Археологические вести

— 32 —

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Н. В. Хвощинская (главный редактор)

Научные редакторы выпуска:

М. Т. Кашуба (отв. редактор), Ю. Г. Кутимов, В. П. Никоноров, Е. О. Стоянов, А. В. Фрибус

Издательская группа:

А. В. Гилевич (переводы), Т. С. Дорофеева, В. П. Никоноров (переводы), Е. В. Новгородских, В. Я. Стёганцева

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 32** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2021. — 464 с.: ил.

Выпуск 32 журнала «Археологические вести» посвящен юбилеям трех сотрудников Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН: В. А. Алёшкина, В. И. Распоповой и Л. Б. Кирчо. Тематика большинства опубликованных статей так или иначе связана с историей и археологией Средней Азии разных эпох. В выпуск вошли очерки, посвященные юбилеям, и статьи по древнейшему и античному периодам истории этого региона авторов из России, Украины, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Казахстана, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Швейцарии. Также представлены традиционные разделы «Новые исследования и открытия», «Обзоры и рецензии» и «История науки».

Издание адресовано археологам, историкам, студентам.

Issue 32 of the journal “Archeological News” is dedicated to the anniversaries of three employees of the Department of Archeology of Central Asia and the Caucasus, IIMK RAS: V. A. Alyokshin, V. I. Raspopova and L. B. Kircho. Most of the published articles are in one way or another related to the history and archeology of Central Asia of different eras. The issue includes essays dedicated to the heroes of the day, and articles on the most ancient and antique periods of the history of this region by authors from Russia, Ukraine, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan, Kazakhstan, Great Britain, Germany, Italy, France, Switzerland. Also presented are the traditional sections “New Research and Discoveries”, “Reviews and Reviews” and “History of Science”.

The publication is addressed to archaeologists, historians, students.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — бронзовая печать, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 1815/1405)

First page of cover — Bronze seal from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 1815/1405)

Четвертая страница обложки — серебряная булавка, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 168)

Fourth page of cover — Silver pin from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 168)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2021

© Коллектив авторов, 2021

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2021

Исследования на Изат-кули

Э. А. Мурадова¹

Аннотация. В статье подведены предварительные итоги исследования одного из крупных памятников раннего железного века Юго-Западного Туркменистана — поселения Изат-кули. Наибольший интерес представляет здание I, раскопанное на цитадели поселения и имеющее явно культовый характер. Его обнаружение дает ценный материал для истории культового строительства, социальной и духовной жизни населения региона в раннем железном веке.

Annotation. The paper presents preliminary results of the investigation of the settlement of Izat-Kuli which is one of the important sites of the early Iron Age of South-Western Turkmenistan. Of most interest is building I excavated at the citadel of the settlement and possessing an undoubtedly religious character. Its discovery provides valuable evidence for the history of the cult construction, and social and spiritual life of the people of the region in the early Iron Age.

Ключевые слова: Юго-Западный Туркменистан, ранний железный век, культура архаического Дахистана, Сумбар, Атрек, Чендыр, Мисриан, Изат-кули.

Keywords: South-Western Turkmenistan, early Iron Age, culture of archaic Dakhistan, Sumbar, Atrek, Chendyr, Misrian, Izat-Kuli.

DOI: 10.31600/1817-6976-2021-32-100-109

На крайнем юге Западного Туркменистана выделяются три природных и историко-культурных ландшафта: Атрекский, Сумбарский и Чендырский, расположенные в бассейнах рек Атрек, Сумбар и Чендыр соответственно.

Особенности природно-климатических условий, присущие межгорным долинам, открытым к Каспийскому морю, богатство растительного и животного мира Юго-Западного Копетдага, плодородие почв, относительное обилие водных и естественных ресурсов — все это способствовало развитию материальной культуры населения региона.

Территория Юго-Западного Туркменистана, входящая в регион, известный в письменных источниках античного времени как Гиркания, осваивалась и интенсивно использовалась человеком в V–I тыс. до н. э. (Хлопин, 1983; 1997; 2002; Мурадова, 2016. С. 529–533). В конце II — первой

трети I тыс. до н. э. на территории древней Гиркании сложилась самостоятельная культурно-историческая область.

Первые сведения о памятниках эпохи бронзы и раннего железа долины Сумбара были получены М. Е. Массоном (Массон, 1931. С. 53–56). В 1930 г. А. А. Марущенко открыл и обследовал аналогичные памятники в подгорной полосе Копетдага и на территории Мисрианской равнины, назвав их «культурой Мадау» (Марущенко, 1935).

В 50-х гг. XX в. памятники раннего железного века Мисрианского оазиса были исследованы В. М. Массоном. Он дал характеристику культуры архаического Дахистана и установил ее хронологию (Массон, 1956. С. 385–458). В результате изучения археологических объектов и прилегающих к ним древних русел и каналов на Мисрианской равнине установлены три хронологические группы памятников, соответствующие трем площадям освоения равнины культурой земледелия (Массон, 1969).

В конце II — начале I тыс. до н. э. были густо заселены районы, примыкающие к каньону р. Атрек. Самая древняя земледельческая

¹ Национальное управление Туркменистана по охране, изучению и реставрации памятников истории и культуры Министерства культуры Туркменистана; Ашхабад, Туркменистан; e-mail: bezegli2017@gmail.com.

культура Юго-Восточного Прикаспия, названная культурой архаического Дахистана, относится к первой площади освоения. Значительное число поселений этой культуры располагалось на юге и юго-востоке Мисрианской равнины и в Чатском земельном массиве (Массон, 1956. С. 385–458).

В 70-х гг. XX в. А. С. Кесь, В. П. Костюченко и Г. Н. Лисицына изучали историю заселения и древнее орошение этого оазиса (*Кесь и др.*, 1980). Рекогносцировочными обследованиями Мешед-Мисрианской равнины и Чатского массива были закартированы памятники, относящиеся к поздней бронзе и раннежелезному веку (*Атагарриев, Лисицына*, 1970. С. 166–183). Общая обследованная площадь составила 271 050 га. Эти памятники расположены в южной и центральной частях равнины, в радиусе 10–50 км друг от друга. Только Геокчик-депе находится севернее и на значительном удалении от основной группы памятников.

В 80–90-х гг. XX в. проведены археологические исследования в Бенгуванском оазисе и стратиграфические исследования на поселении Изат-кули (Мурадова, 1991; 2010; 2013). В 1994–1997 гг. туркмено-французская экспедиция под руководством О. Леконта осуществила раскопки на поселении Геокчик-депе (*Lecomte*, 1999a; 1999b).

В соответствии с Договором о международном туркмено-испанском научном сотрудничестве в области изучения культурного наследия туркменского народа Национальным управлением Туркменистана по охране, изучению и реставрации памятников истории и культуры (М. А. Мамедов) совместно с Мадридским автономным университетом Испании (Хоакин М. Кордоба) начиная с 2010 г. были организованы археологические экспедиции в Этрекский район Балканского ваята, результаты которых отражены в серии публикаций (*Córdoba*, 2011; 2012; 2015–2016; 2016; 2017–2018; *Córdoba, Mamedov*, 2016).

В 2014–2015 гг. проведены исследования на одном из крупных памятников раннежелезного века Юго-Западного Туркменистана — поселении Изат-кули, расположенном в 19,7 км к юго-западу от современного селения Мадау (*Córdoba*, 2015–2016; 2016; 2017–2018; *Córdoba, Mamedov*, 2016).

С использованием новейших технологий, с помощью спутниковой связи выполнена инструментальная топографическая съемка Изат-кули; зафиксированы направления двух каналов, окаймляющих поселение, — северного и южного. Эту работу провели в мае–июне 2015 г. испанские

топографы из Отдела топографической разработки и картографии Политехнического университета Мадрида (UPM) — доктор Тереза Фернандес Пареха и Клара Мартинес. В результате получена достоверная информация, привязанная к данной местности: поселение Изат-кули ограничено со всех сторон валами северного и южного каналов, за которыми — такыр.

Изат-кули занимает значительную площадь в 150 га и состоит из нескольких частей: выделенного центрального укрепления (цитадели высотой 6 м), вокруг которого на расстоянии 100–150 м располагаются застроенные кварталы общинников, представленные в виде небольших всхолмлений. Выделенное центральное укрепление имеет ядро (собственно цитадель), которое окружает незастроенная площадь или двор. За двором — застроенные участки. В микрорельефе юго-западной части этих участков хорошо читаются помещения, входящие в жилищно-хозяйственные комплексы (планировка нерегулярная). В этой же части — полуразвезанные остатки керамических печей. Севернее цитадели застроенные участки подверглись сильной дефляции; юго-восточнее и южнее цитадели они незначительны (есть печи). На самой цитадели также имела место застройка, представленная несколькими домами, которые в некоторых местах соединены стеной, а в некоторых — выделяются узкой улочкой.

По всему периметру выделенного центрального укрепления Изат-кули топографически фиксируется и визуально прослеживается обводная линия: это либо обводные стены, либо цепочка отдельно стоящих домов элитарной части населения.

Многочисленны находки кремневых орудий труда восточнее центрального укрепления Изат-кули, на развезанных остатках строений земледельцев. Здесь отмечается рыхлый насыщенный культурный слой, свидетельствующий об интенсивном обживании этой части поселения.

На расстоянии 400 м к юго-востоку-востоку от центрального укрепления Изат-кули располагаются невысокие холмы — остатки построек площадью 0,6 га, к которым с восточной стороны прилегают поливные карты и отводы (небольшие каналы второго или третьего порядка) северного канала. В 240 м к северо-востоку от этих холмов пролегал северный, поздний канал, русло которого сохранилось в виде вала, имеющего широтное направление. Земледелие являлось основным занятием

жителей этой части поселения: найдены кремневые вкладыши серпов.

В 700 м к югу от цитадели Изат-кули находится цепочка всхолмлений длиной 200–250 м, идущих в южном направлении. Общая площадь этой цепочки составляет 1,75 га. Южный холм этой цепочки площадью 0,15 га и высотой более 1,5 м усеян керамическими шлаками, свидетельствующими о размещении здесь гончарных печей. Есть и фрагменты бракованных сероглиняных сосудов. Наверху холма — остатки печи в виде ошлакованных стенок; в юго-юго-западной части — остатки печи, имеющей прямоугольный в плане под длиной более 2 м.

В центральной части поселения Изат-кули, на цитадели, раскопано топографически обособленное место площадью 288 кв. м.

В северной части этого участка (северный сектор А) на площади в 119 кв. м раскопаны два помещения и вымостка из сырцовых кирпичей, продолжавшаяся в южном направлении (рис. 1, 1). Южнее этих помещений, в южном секторе В находилось здание I, построенное на монолитной сырцовой платформе высотой около 1 м, окруженное сырцовой вымосткой (рис. 1, 2).

Площадь южного сектора В составляет 169 кв. м. Четко прослеживаются два уровня — нивелировочный уровень, на котором построено здание I, и нижний уровень основания (подожвы) платформы.

Здание I, видимо, было прямоугольным. Вокруг этого строения, вплотную примыкая к краю основания платформы, идет горизонтальная сырцовая вымостка. Размеры сырцовых кирпичей с южной стороны здания I, за платформой: 70 × 50 × 7 см; 54 × 40 × ? см; 74 × 50 ? см; 74 × 50 × ? см; 74 × 50 × ? см; 80 × 50 × ? см; 60 × 36 × ? см. Местами эта сырцовая вымостка нарушена и имеет прямые углы, что, возможно, свидетельствует о прямоугольности постройки. Сохранившаяся платформа имеет округлую форму. Уцелевшая часть здания I относительно хорошо сохранилась, разрушена только его юго-западная часть вместе с платформой. Эти разрушения природного характера и связаны с процессами дефляции и эрозии: с западной стороны Изат-кули и в настоящее время наблюдаются сильные ураганные ветры, которые затем переходят в ливневые дожди.

Здание I состояло из четырех помещений (3, 4, 5, 6; нумерация условная, сквозная и является продолжением нумераций помещений сектора А, раскопанных в весеннем сезоне 2014 г.).

Помещения 3 и 4 находятся в восточной части здания, а помещения 5 и 6 — в западной (рис. 2).

Помещение 3 является юго-восточной частью здания. Южная часть помещения не сохранилась. Г-образное помещение, замкнутое с востока, открыто в западной части (проход в помещение 6). Заполнение помещения — чистый песок, не эолового, а искусственного характера. Помещение расчищено до уровня пола, являющегося нивелировочным уровнем всего строения, то есть верхней поверхностью монолитной сырцовой платформы. На полу южной части помещения 3 хорошо видны продольные линии сырцовых блоков (пахса). Все стены помещения покрыты хорошей глиняной штукатуркой толщиной 1 см, за исключением угла северной стены. Длина стен: северной — 5 м, восточной — 3,8 м, южной (стена, образующая угловой выступ в помещении) — 2,2 м. С учетом этих размеров площадь помещения 3 могла составлять около 14,6 кв. м. В западной части помещения 3 — проход шириной 1,3–1,4 м, ведущий в помещение 6. Сохранился порог — два горизонтально и поперек положенных сырцовых кирпича (62 × 45 × 7 см; 70 × 48 × 7 см). Высота сохранности стен: северной — 50, 80 и 84 см; южной, образующей угловой выступ, — 10, 24 и 60 см. Высота восточной стены: в южной части — 7 см, в северной — 50 см. Угол северной стены — «тумба» — не оштукатурен. Угловая северная стена имеет горизонтальную кладку из девяти рядов сырцовых кирпичей (45 × 40 × 7 см) высотой 60 см — без штукатурки. Кладка положена на оштукатуренное основание этой стены высотой 24 см. Всего высота северной стены в этом углу — 84 см.

В заполнении помещения 3 найдены фрагмент сероглиняного тонкостенного черепка с вертикальной рельефной линией и дно красноглиняного сосуда закрытой формы с двумя треугольными выступами у дна, обычно размещаемыми со стороны крупного коленчатого носика-слива и придающими сосуду устойчивость. Оба сосуда предназначались для культовых возлияний и ритуалов. Аналогичный целый красноглиняный цилиндрический сосуд с коленчатым носиком-сливом, двумя треугольными выступами у дна и тремя рельефными вертикальными линиями с противоположной от слива стороны, на тулове сосуда, был найден на Едидже-депе (рис. 3, 1) в Бенгуванском оазисе. Венчик этого сосуда изнутри имеет узкий выступ (желобок), предназначенный для крышки.

Рис. 1. Изат-кули: 1 — сектор А, вид с севера; 2 — сектор В, здание I, вид с запада

Fig. 1. Izat-kuli: 1 — sector A, view from the North; 2 — sector B, building I, view from the West

Рис. 2. Изат-кули. Сектор В, здание I. План (исполнил М. А. Нунез)

Fig. 2. Izat-kuli. Sector B, building I, plan (M. A. Nunez)

На полу помещения 3 найдены сероглиняный черепок и ножка сероглиняного трипода.

Фиксируемая (видимая) толщина восточной стены помещения 3 — 1,4 м, за этой отметкой — линия раскопа сектора В.

В юго-восточном углу помещения 3, под внешней восточной сырцово-кирпичной стеной, на участке площадью 1,9 × 1,7 м расчищены многочисленные светлоглиняные и красноглиняные фрагменты крупных толстостенных горшкообразных (корчаг), чашеобразных и банковидных сосудов хозяйственного назначения. Сероглиняные черепки немногочисленны. Глубина залегания керамики — 24 см. Стратиграфически глиняная посуда расположена ниже сырцовых кирпичей, которые формируют фундамент здания и внешнюю стену комплекса. Причем сосуды были преднамеренно разбиты перед закладкой фундамента и стен. Их концентрация в определенном месте свидетельствует об особом назначении здания: подобная традиция известна с глубокой древности и соблюдалась при возведении культовых построек.

Среди этих осколков найдены также многочисленные фрагменты одного светлоглиняного

сосуда — крупного, тонкостенного, чашеобразного, с двумя вертикальными ручками, прикрепленными к тулову чуть ниже венчика. Высота сосуда — 24 см, диаметр венчика — 43–44 см, диаметр дна — 14 см, толщина стенок — 0,8 см. Одна ручка сосуда розоватая, другая — светлая: это результат некачественного обжига (неравномерно распределялась температура в гончарной печи). Фрагменты венчиков этого типа чашевидных сосудов характерны для керамики изучаемой культуры, однако найденные фрагменты впервые дали возможность представить подобный сосуд целиком (рис. 3, 2). Тонкостенный и чрезвычайно изящный, несмотря на крупные размеры, он мог предназначаться для особых церемоний.

Помещение 4 является северо-восточной частью здания (рис. 4). Г-образное в плане, как и помещение 3, оно отличается от него иной ориентацией и меньшими размерами: по линии восток–запад — 3,9 × 1,35 м, по линии север–юг — 2,8 × 1,2 м. Площадь помещения 4 составляет 7,6 кв. м. Помещение 4 замкнуто с севера, востока и юга, открыто в западной части (проход в помещение 6). В северо-восточном углу помещения — вероятно, проход (0,46 × 1,0 м), в юго-восточном углу — выступ (0,65 × 0,75 м). Узкий проход, продолжавшийся в восточном направлении, уходил за линию раскопа и был забутован сырцовыми кирпичами. Заполнение помещения — однородная светлая песчано-глинистая структура с комочками глины. Самые нижние слои помещения 4 имели в заполнении светлый песок. Все стены помещения покрыты хорошей глиняной штукатуркой толщиной 1 см, за исключением северо-западного угла, где штукатурка прерывается и видна горизонтальная кладка из сырцовых кирпичей. Высотная сохранность стены в этом углу — 13 рядов кладки из сырцовых кирпичей — 90–95 см; ширина — 44–45 см, то есть один сырцовый кирпич. Высотная сохранность стен помещения 4: в северо-западном углу — 40 см; в юго-восточном углу — 63 см; 75–76 см; северная стена коридора — 82–95 см; южная стена коридора — 75–104 см. В помещении 4 прослежены два уровня полов. Пол II уровня выше уровня пола I периода на 10 см. Помещение расчищено до уровня пола I периода, являющегося нивелировочным уровнем всего строения, то есть верхней поверхностью монолитной сырцовой платформы.

Помещение 5 находится в северо-западной части здания и образовано тремя стенами (западной,

Рис. 3. Керамика: 1 — сосуд из Едидже-депе, аналогия найденному в пом. 3 фрагменту красноглиняного сосуда; 2 — светлоглиняный сосуд (Изат-кули. Сектор В, здание I, пом. 3)

Fig. 3. Ceramics: 1 — a vessel from Edige-depe, an analogy to that found in room 3 fragment of a red clay vessel; 2 — light clay vessel (Izat-kuli. Sector B, building I, room 3)

Рис. 4. Изат-кули. Сектор В, здание I, вид с севера

Fig. 4. Izat-kuli. Sector B, building I, view from the North

северной и восточной). Помещение открыто в южной части, в сторону помещения 6. Площадь помещения 5 составляет 4,8 кв. м. Высотная сохранность северной стены — 8–20 см. Западная стена помещения 5 длиной 2,4 м не имеет штукатурки. Высотная сохранность — 8–48 см (горизонтальная кладка — шесть рядов сырцовых

кирпичей). В юго-восточном углу сохранность стены — 58 см (7,5 рядов кладки). Размеры сырцовых кирпичей: 66 × 45 × 6,5–7 см; 50 × 45 × 7 см; 45 × 32,5 × 6–7 см; 43–44 × 24 × 7 см; 52 × ? × 7 см; 64 × ? × 7 см. Восточная стена помещения 5 не оштукатурена. Высотная сохранность стены: в северо-восточном углу помещения — 24 см; в юго-восточном

углу — 90–95 см, или 13 рядов кладки сырцовых кирпичей, выложенных горизонтально. Размеры сырцовых кирпичей: 68 × 45 × 8 см; 65 × 45 × 8 см; ? × 44 × 8 см; 66 × ? × 7 см; 68 × ? × 7,5 см. Угол этой стены, являющийся углом второй северной стены помещения 4, также не имеет штукатурки на один сырцовый кирпич (на 44–45 см). Далее эта стена продолжается в восточном направлении и имеет хорошую глиняную штукатурку толщиной 1 см.

Здание имело центральную стену, идущую с запада на восток, толщиной 2,2 м. Эта продольная стена помещения 3 и помещения 4. Все плоскости этой стены имеют хорошую глиняную штукатурку. В верхней плоскости этой стены прослеживаются четыре продольных параллельных ряда сырцовых кирпичей. Размеры сырцовых кирпичей: 70 × 48 × ? см; 50 × 50 × ? см; 50 × 40 × ? см. Толщина швов между кирпичами — 2,5 см.

Помещение 6 находится в западной части здания. Это пространство или часть здания, примыкавшая к помещению 3 и помещению 4 с западной стороны, а к помещению 5 — с юга. Помещение могло служить в качестве зала или вестибюля в этом здании. Если предположить, что вход в здание располагался с западной стороны, то вошедший сразу попадал в помещение 6. По законам симметрии в юго-западной, не сохранившейся, части здания должно было располагаться помещение 7, аналогичное помещению 5.

Следует отметить, что только перед помещением 3, западнее него, фиксировался 40-см уровень песка, являвшийся заполнением в этой, западной, части здания.

Перед тем как покинуть это место, жители опустошили все помещения и специально засыпали их песком, тем самым «запечатав» сооружение, чтобы оно не было осквернено после их ухода.

Расположение здания I наверху цитадели, в самой высокой точке поселения Изат-кули, необычная компактность планировки, заполнение одного из помещений чистым песком, находки фрагментов сосудов, предназначенных для культовых возлияний и церемоний, — все это дает основание предположить особую функциональную принадлежность и культовый характер сооружения.

Отсутствие в здании I алтаря, где мог находиться священный вечный неугасающий огонь, а также обнаружение фрагментов сосудов для питья (чаши, бокалы, банковидные сосуды, цилиндрические сосуды с крупным коленчатым носиком-сливом, так называемые чайники)

указывают на то, что это здание могло быть святилищем (культовым комплексом) Воды. Древнее население Юго-Западного Туркменистана затрачивало много сил и средств для строительства и поддержания ирригационных сооружений. Вода играла особую (если не главную) роль в их жизни, и поклонение водной стихии могло отразиться на их мифологических и религиозных воззрениях.

Аналогичная синхронная постройка раскопана наверху Бенгуванской возвышенности в 1984 г. (Мурадова, 1991. С. 49). На Геокчик-депе в 1996 г. исследовано монументальное культовое сооружение высотой более 13 м с основанием 60 × 60 м (Lecomte, 1999b. Р. 54–66). Материалы этих памятников свидетельствуют о развитии культовой архитектуры в раннем железном веке. В культовых сооружениях (храмах) Геокчик-депе, Изат-кули и Бенгуванской возвышенности отмечено проведение предохранительных работ с целью сохранения священного места от последующего осквернения; этот метод известен также по памятникам мидийской культуры. К наиболее изученным памятникам времен становления и расцвета Мидийского государства (750–600 гг. до н. э.) относится почти полностью раскопанное поселение Тепе Нуш-и джан (Stronach, 1968. Р. 177–186; 1972. Р. 43–45). Наиболее древними постройками поселения были западный и центральный храмы. Заmurованное центральное помещение и дверь свидетельствуют о преднамеренной забутовке храма (Дандамаев, Луконин, 1980. С. 88–89).

Компактные культовые сооружения или комплексы в Изат-кули и на Бенгуванской возвышенности функционировали для одного-двух поселений: первый — для жителей Изат-кули, а второй — для населения Мадау-депе и Бенгуванского оазиса. Отдаленность и обособленность монументального культового сооружения на Геокчик-депе от поселений архаического Дахистана дает основание полагать, что перед нами религиозный центр всего региона. Служители этого храма имели особый статус в обществе, и, видимо, уже можно говорить о выделении особой категории духовенства, игравшего важную роль в решении общественно-политических и экономических (строительство каналов, специальных сооружений и т. д.) вопросов.

В распоряжении ученых имеются также найденные предметы культа. Каменный жертвенный столик из Мадау-депе и редкие уникальные сосуды из Мадау-депе, Едидже-депе, Изат-кули, поселений Бенгуванского оазиса, служившие для возжигания

каких-то ароматических веществ, связаны с культурами плодородия и плодоносящих сил. Некоторые сосуды использовались в качестве курильниц, сосуды со сливом применялись в ритуалах со священными напитками. Технологическая фактура курильниц: тесто содержало большую примесь кварцита и шамота. Курильницы были закопчены — свидетельство частого контакта с огнем. Два редких ритуальных сосуда, датируемых VII–VI вв. до н. э., были найдены также на Дара-тепе (Фергана, Узбекистан; Сагдуллаев, 1990. С. 32–33). Фактурно-технологическая характеристика сосудов со сливом свидетельствовала о том, что они применялись в исключительных случаях, при отправлении ритуалов, связанных с верховным божеством. На памятниках культуры архаического Дахистана (Изат-кули, Геокчик-депе, Едидже-депе, поселения Бенгуванского оазиса) обнаружены фрагменты высококачественных, превосходно залощенных серо- и красноглиняных сосудов. Как уже было отмечено выше, у основания здания I (храма) на цитадели Изат-кули найдена крупная тонкостенная светлоглиняная чаша с двумя вертикальными ручками.

Мифологические и религиозные мировоззрения, несомненно, влияли на процесс формирования древнейших цивилизаций. Так, в Двуречье традиции строительства специальных культовых зданий на поселениях складываются уже в дописьменный период (Корниенко, 2006. С. 174). Хорошо известна центральная роль монументальных храмов Месопотамии не только в идеологической, но и в экономической и политической жизни (Там же. С. 6).

В то время как духовная культура древнего земледельческого населения Юга Средней Азии исследуется в основном по письменным источникам

(Сагдуллаев, 1990. С. 29), история культового строительства засвидетельствована памятниками различных эпох, расположенными на территории Туркменистана. Истоки данной архитектурной традиции позволили понять открытие культовых ритуальных комплексов на энеолитическом (середина V тыс. — 3100–2900 гг. до н. э.) поселении Ыылгынлы-депе в Юго-Восточном Туркменистане (Массон, 1964. С. 123–187; 1989б. С. 15–20; Берёзкин, 1989. С. 20–24; Соловьева, 2014. С. 161–193): мы видим, что уже в позднем энеолите складывается сложная система культов и обрядов. В. М. Массон писал: «Центрами этих культов становятся специальные сооружения — святилища, для которых вырабатывается определенный архитектурный канон. Постройки еще не приобрели черты подавляющей монументальности, но, как показывают раскопки Кара-депе, занимают центральное место на поселениях» (Массон, 1989а. С. 158). Развитие монументальной архитектуры является существенным показателем общего уровня развития культуры в период средней бронзы (Алтын-депе) (Массон, 1981). В. М. Массон также отмечал то, что «более примечательным было создание специального культового центра <...> на восточной окраине Алтын-депе» (Массон, 1989а. С. 170). В подгорной полосе Копетдага в северо-восточной части поселения Яшил-депе раскопано святилище, датированное эпохой раннего железа — VIII–VI вв. до н. э. (Гутлыев, Заднепровский, 1985. С. 46).

Полученные археологические свидетельства позволяют характеризовать архитектуру и духовную культуру населения Юго-Западного Туркменистана в раннем железном веке и убедительно показывают, что формирование традиций культового строительства в регионе стало результатом длительного, сложного исторического процесса.

Атагарриев, Лисицына, 1970 — Атагарриев Е., Лисицына Г. Н. Работы над составлением археологической карты Мешед-Мисрианской равнины — Чатского массива // КД. 1970. Вып. III. С. 166–183.

Берёзкин, 1989 — Берёзкин Ю. Е. Энеолитические святилища Ыылгынлы-депе // Известия АН ТССР. СОН. 1989. № 6. С. 20–24.

Гутлыев, Заднепровский, 1985 — Гутлыев Г., Заднепровский Ю. А. Яшилдепе — эталонный памятник раннежелезного века на территории Северной Парфии // Известия АН Туркменской ССР. Серия общественных наук. 1985. № 4. С. 44–50.

Дандамаев, Луконин, 1980 — Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика древнего Ирана. М.: Наука, 1980. 416 с.

Кесь и др., 1980 — Кесь А. С., Костюченко В. П., Лисицына Г. Н. История заселения и древнее орошение Юго-Западной Туркмении. М.: Наука, 1980. 126 с.

Корниенко, 2006 — Корниенко Т. В. Первые храмы Месопотамии. Формирование традиции культового строительства на территории Месопотамии в дописьменную эпоху. СПб.: Алетей, 2006. 205 с.

Марущенко, 1935 — Марущенко А. А. Археологические открытия последних лет в Туркменистане // Известия ТуркмГНИИ. 1935. № 1. С. 14–17.

- Массон, 1931 — Массон М. Е. Силуэты Сумбарского района (историко-археологический очерк) // Туркменоведение. 1931. № 3–4 (29), март–апрель. С. 53–56.
- Массон, 1956 — Массон В. М. Памятники культуры архаического Дахистана в Юго-Западной Туркмении // Тр. ЮТАКЭ. Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1956. Т. 7 С. 385–458.
- Массон, 1964 — Массон В. М. Средняя Азия и Древний Восток. М.; Л.: Наука, 1964. 466 с.
- Массон, 1969 — Массон В. М. Древнее орошение на Мисрианской равнине // Земли древнего орошения и перспективы их сельскохозяйственного использования. М.: Наука, 1969. С. 96–110.
- Массон, 1981 — Массон В. М. Алтын-депе. Л.: Наука, 1981 (Тр. ЮТАКЭ; Т. XVIII). 175 с.
- Массон, 1989а — Массон В. М. Первые цивилизации. Л.: Наука, 1989. 275 с.
- Массон, 1989б — Массон В. М. Ыылгынлы-депе — новый центр энеолитической культуры Южного Туркменистана // Известия АН Туркменской ССР. Серия общественных наук. 1989. № 6. С. 15–20.
- Мурадова, 1991 — Мурадова Э. А. Поселения архаического Дахистана. Ашхабад: Ылым, 1991. 147 с.
- Мурадова, 2010 — Мурадова Э. А. Раскопки в западной части поселения Изат-кули // На пути открытия цивилизации. Сб. ст. к 80-летию В. И. Сарияниди. СПб.: Алетейя, 2010 (Тр. МАЭ; Т. 3). С. 214–226.
- Мурадова, 2013 — Мурадова Э. А. Археологические исследования на Изат-кули = Archaeological explorations at Izat-kuli // ISIMU. 2013. Vol. 16. P. 113–120.
- Мурадова, 2016 — Мурадова Э. А. К изучению памятников раннежелезного века Туркменистана // Тр. МАЭ. 2016. Т. 6. Памяти Виктора Ивановича Сарияниди. С. 529–533.
- Сагдуллаев, 1990 — Сагдуллаев А. С. К изучению культовых и погребального обрядов юга Средней Азии эпохи раннего железа // Древняя и средневековая археология Средней Азии (к проблеме истории культуры). Ташкент: Фан, 1990. С. 29–38.
- Соловьёва, 2014 — Соловьёва Н. Ф. Архитектура ритуальных комплексов Ыылгынлы-депе // Искусство и архитектура Туркменистана: Сб. ст. Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2014. С. 161–193.
- Хлопин, 1983 — Хлопин И. Н. Юго-Западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. По материалам Сумбарских могильников. Л.: Наука, 1983. 242 с.
- Хлопин, 1997 — Хлопин И. Н. Энеолит Юго-Западного Туркменистана. СПб.: Европейский дом, 1997 (Тр. ЮТАКЭ; Т. 20). 301 с.
- Хлопин, 2002 — Хлопин И. Н. Эпоха бронзы Юго-Западного Туркменистана. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002 (Тр. ЮТАКЭ; Т. 21). 334 с.
- Córdoba, 2011 — Córdoba J. Turkmen-Spanish archaeological mission in Geokchik depe // Historical and cultural sites of Turkmenistan (Discoveries, researches and restoration for 20 years of independence). Ashgabat: Turkmen state publishing service, 2011. P. 257–261.
- Córdoba, 2012 — Córdoba J. M. La cultura de la Edad del Hierro en Dehistán (1300–500 A. C.). Excavaciones y estudios en la llanura de Misrián // Informes y Trabajos: Excavaciones en el exterior. 2012. No. 9. P. 728–751.
- Córdoba, 2015–2016 — Córdoba J. M. “De re rustica”... in extrema pars mundi. Agricultura, parcelas y canales en Dehistán durante la Edad del Hierro (1500–500 A. C.). Notas en Izat Kuli // ISIMU. 2015–2016. Vol. 18–19. P. 391–406.
- Córdoba, 2016 — Córdoba J. M. La cultura de la Edad del Hierro en Dehistán (1300–500 A. C.). Nuevos trabajos en Goktchik Depe e Izat Kuli (2014–2015) // Informes y Trabajos: Excavaciones en el exterior. 2016. No. 14. P. 188–207.
- Córdoba, 2017–2018 — Córdoba Zoilo J. M. Bau von Lehmziegel-Plattformen in der Eisenzeit. Der Horizont der Baumeister in Geoktchik Depe und Izat Kuli (Turkmenistan). Kurze Notizen von der Feldarbeit im Gang // ISIMU. 2017–2018. Vol. 20–21. P. 419–441.
- Córdoba, Mamedov, 2016 — Córdoba J. M., Mamedov M. L'âge du Fer au Dehistan. Nouvelles recherches archéologiques turkmènes et espagnoles sur les sites de Geoktchik Depe et Izat Kuli (province de Balkan, Turkménistan) // Proceedings of the 9th International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East / Eds. R. A. Stucky, O. Kaelin, H.-P. Mathys. Wiesbaden: Harrassowitz, 2016. Vol. 3. Reports. P. 601–614.
- Lecomte, 1999a — Lecomte O. Vehrkanā and Dehistan: Late farming communities of South-West Turkmenistan from the Iron Age to the Islamic period // Parthica. 1999. Vol. 1. P. 135–170.
- Lecomte, 1999b — Lecomte O. Le complexe culturel de Geoktchik depe // Archéologia. 1999. No. 352. P. 54–66.
- Stronach, 1968 — Stronach D. Tepe Nush-I Jan: A Mound in Media // The Metropolitan Museum of Art Bulletin. 1968. Vol. 27, no. 3. P. 177–186.
- Stronach, 1972 — Stronach D. Tepe Nush-I Jan // Excavations in Iran: the British contribution / Ed. P. R. S. Moorey. Oxford: Organizing Committee of the Sixth International Congress of Iranian Art and Archaeology, 1972. P. 43–45.

Explorations at Izat-Kuli

E. A. Muradova¹

This paper presents preliminary results of the archaeological investigation of Izat-Kuli which is one of the important sites of the early Iron Age of South-Western Turkmenistan. The settlement-site with the area of 150 ha includes the central fortification (citadel 6 m high) which was surrounded by the dwelling blocks of the commune members. In the southern section of the citadel there was the so-called building I on a monolithic adobe platform and consisting of four rooms. The location of building I on the top of the citadel, at the highest point of the Izat-Kuli settlement, the unusual compactness of its layout, the fact that one of the rooms was filled with pure sand (apparently in order to protect it against any subsequent profanation) after deserting the settlement by its residents, findings of fragmentary ritual vessels, all this suggests a cult character of the building. In the opinion of the author, it was related with the cult of water as an extreme value for the agricultural population of the region. The exploration of the cult centre at Izat-Kuli, having significant typological parallels with already known synchronous installations of a similar character, provides valuable evidence for understanding the culture of the population of South-Western Turkmenistan in the early Iron Age.

¹ Ejegul Muradova — National department of protection, research and restoration of historical and cultural sites; 73A, Magtymguly ave., Ashgabat, 744000, Turkmenistan. e-mail: bezegli2017@gmail.com.